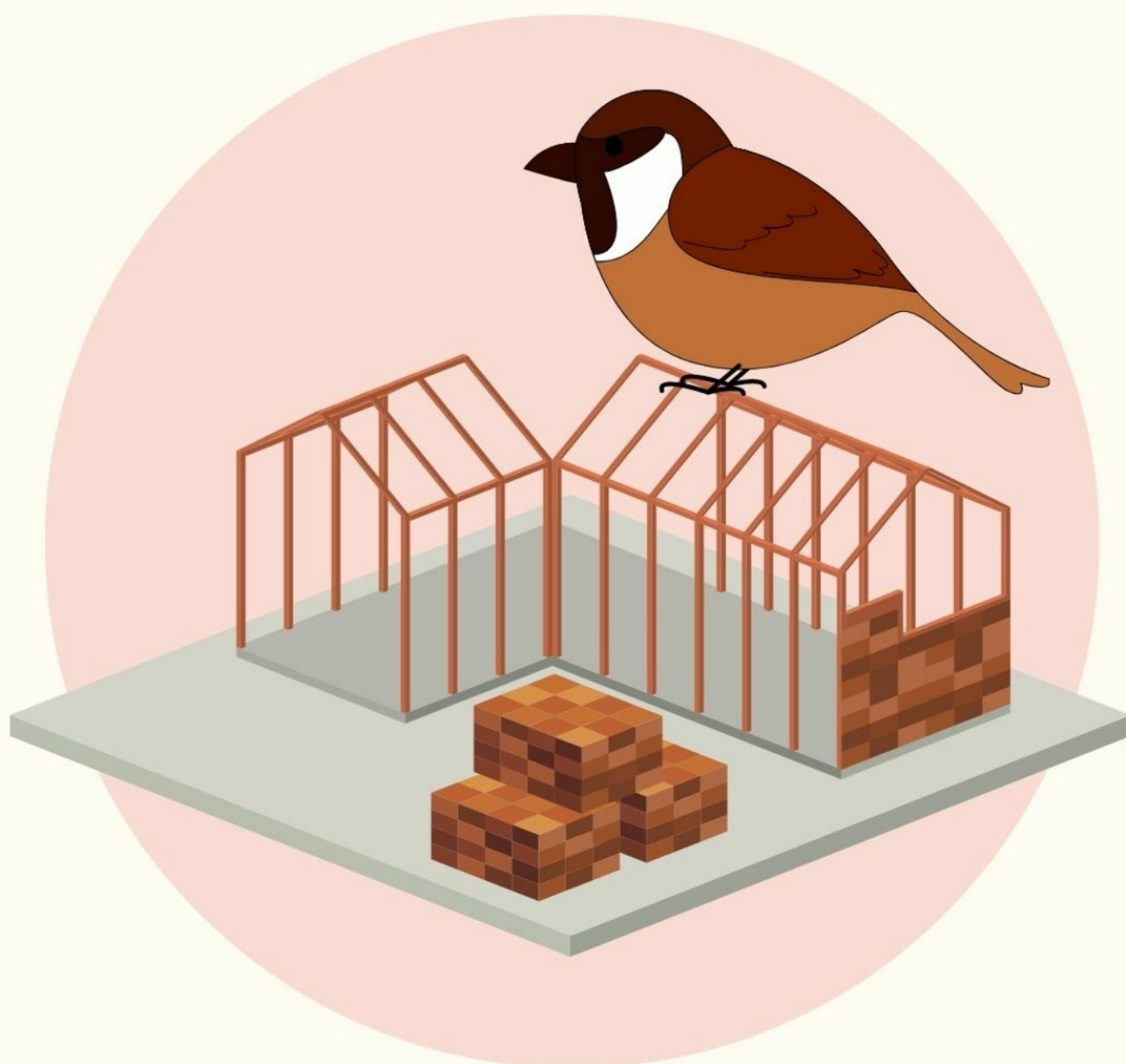

ЮЛИЯ ОРЕШНИКОВА

ВОРОБЕСТИЯ

0+

Юлия Орешникова

Воробестия

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Орешникова Ю.

Воробестия / Ю. Орешникова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Этот рассказ написан более года назад, но сейчас приобрел особое звучание и смысл. Он поддержит вас, если вы устали от вынужденной изоляции, размышляете о том, когда всё закончится и какой будет жизнь дальше. Поверьте, всё будет хорошо! Вот и воробей Чирик из рассказа Воробестия вынужден спастись от опасности под небом, освещенным искусственными солнцами, там где нет травы, деревьев и родной застрехи - в торговом центре. Но и здесь он находит друзей, любовь, узнает, что такое политика и даже вступает в неравное противостояние с человеком.

Мороз так больно кусал его за тонкие кожистые лапки, что было невыносимо держаться ими за металлический прутик ограждения. Чирик продрог, он чувствовал, как замедляется его маленькое, но очень быстрое сердце. Его клонило в сон, но он отчетливо помнил одну из заповедей выживания, которую, словно, мантру повторяла ему его мама на пороге его первой зимы – на морозе не спать, не спать, не останавливаться! Иначе эта зима грозила стать последней в его воробьиной, полной вызовов и угроз, жизни. Родная застреха была далеко, а холодное и равнодушное солнце северной страны, прикрытое вуалью серых облаков и оттого матово-бледное, неумолимо опускалось за крыши высоких человеческих домов. До них было довольно-таки далеко – лететь через поле у Чирика не было сил. Когда он по своей молодой глупости влетел в грузовую часть фургона, перевозившего продукты, то никак не ожидал, что машина увезет его на много километров от шиферной крыши деревенского дома, где он родился и вырос. Мама предупреждала его, что мир бывает жесток и коварен. Она говорила о том, что другие воробьи не всегда захотят помочь ему, а могут прогнать и даже побить, если дело коснется их собственных интересов. Это Чирик уже испытал на себе, когда испуганный незнакомой обстановкой, попытался найти себе убежище под крышей махины, которая была здесь единственной постройкой. Оглушительный крик сородичей, уже проживающих здесь, и чувствительный удар в макушку, ясно дали понять, что ему не рады.

Он уже давно не ел, одно маленькое подсолнечное семечко, а еще лучше хлебная корка, могли придать ему сил. Но их у него не было – компания местных воробьев всегда была на страже. Их разведчики, чуть завидев еду, громким криком предупреждали своих. Это игра на выживание. Мама, я засыпаю... подумал он. и тут на него пахнуло приятным живительным теплом. Чирик разлепил свою уже успевшие сомкнуться маленькие глаза-бусинки и подпрыгнул от страха. Он не почувствовал, как, замерзший, упал на землю, и теперь его обнюхивала огромная собака. Из ее зубастой пасти валил клубастый пар. Чирик рванул вверх и отчаянно заработал крыльями в направлении человека, толкающего перед собой огромные клетки без крыши на колесах. Чирик опасался людей, они были непредсказуемы – могли накормить, а могли и бросить в воробья камнем. Тем не менее уже многие поколения его родного племени жили в непосредственной близости от людей – так было проще выживать долгими зимами. Его движение в сторону человека было почти инстинктивным, интуитивным. И Чирика практически втянуло вслед за человеческой спиной в огромные распахнутые ворота, за которыми стояли те самые клетки без крыши. – Кролики бы сразу сбежали из них, – мельком подумал воробей, с усилием долетел до угла помещения, забился в него и потерял сознание.

***

Когда Чирик открыл глаза, он подумал, что все произошедшее ему приснилось. Потому что над ним склонились несколько воробьиных мордашек. Черные блестящие глаза смотрели с беспокойством. Может быть он кричал во сне и переполошил братьев и сестер? Но уже через несколько мгновений стало ясно, что мордашки эти Чирику не знакомы. Значит, он среди чужих. Воробей с трудом поднялся на лапы. И тут услышал за своей спиной голос:

– Добро пожаловать в новую жизнь, дружок! Там-то тебя изрядно потрепало, да?

Насмешливые нотки не почудились Чирику. Он обернулся на звук и клюв к клюву встретился с темным молодым воробьем. Глаза его были блестящими, перья лоснились и ровно лежали на сильной груди и гладких крыльях. Было видно, что этот воробей не испытывает тягот зимней птичьей жизни.

– Я заснул на морозе, – сказал Чирик. – Это воробьиный рай?

Темный воробей засмеялся, его поддержало хихиканье нескольких других сородичей.

– Можно сказать и так.

Чирику стало грустно. Значит, он больше никогда не увидит любимой застрехи и свою родную стаю. Про рай он слышал из рассказов людей. Вечером, сидя на крыльце своего дома в родной чириковой деревне, человек с оперением на лице читал своему птенцу книгу, которой

говорилось о Рае. Чирик слушал его с ветки ближайшей яблони. Из истории, прочитанной человеком, он понял, что в Раю хорошо. Но воробей не хотел в Рай, если там не будет его мамы, сестричек, братиков, тетя и дядей. Он любил их и все хорошее привык делить с ними, и именно этому учила его мама. Получить что-то хорошее, например, кусок вкусной булки, оброненной человеческим птенцом, и насладиться этим в одиночку, было не в воробьиных правилах. Так делают только синицы. Ну или кошки, но с них вообще никакого спроса – беспринципные создания.

– Меня зовут Эктоп, – сказал темный лоснящийся воробей. – Тебе повезло, теперь ты будешь жить здесь, с нами.

Чирик не понял замысловатых слов, а такое витиеватое имя у воробья он слышал впервые. В их деревенской стае воробьев называли Чириками, Чиками, Чикчириками, Чивами. В его семье было еще два Чирика. Хотя он часто слушал разговоры людей, живших под его крышей, и они упоминали о далеких странах, где все не так, как у нас, другие имена, другие слова. МОжет он в другой стране? Но ведь в целом он понимал язык здешних воробьев. Озадаченный вид Чирика о многом сказал Эктопу. Он решил все прояснить, не дожидаясь вопросов.

– Полетели, мы все тебе покажем. Кстати, как тебя зовут? – Чирик не успел ответить – Наверное, какой-нибудь Чив? На следующем совете тебе дадут новое имя. Новое имя – новая жизнь, везунчик.

***

Он летел вслед за Эктопом над огромным полем, похожим на лабиринт. Всюду были расставлены вещи, похожие на те, которые он видел, заглядывая в окна людей. Этими вещами они пользовались для еды, сна, чтобы сидеть перед светящимся ящиком с заключенными в него мелькающими и постоянно меняющимися существами.

– Это человеческий магазин. люди приходят сюда, чтобы выбрать вещи для своего дома, иногда просто погулять, еще они здесь едят. Это отличное место для жизни, приятель. Здесь всегда тепло, есть что поесть. Но мы, воробьи, здесь вне закона. Поэтому чтобы остаться тут и не подвести остальных тебе придется выучить свод наших правил и четко следовать им.

– Вас тут много?, – спросил Чирик.

– Гораздо меньше, чем могло бы быть, если бы среди наших сородичей не было столько трусов. Многие предпочитают оставаться снаружи, они боятся сюда залететь. Они ведь не знают, как тут хорошо, хотя некоторые все же уходят отсюда. Но это, сразу скажу, непросто. Так что слухи о нас снаружи есть, и некоторые отваживаются пробраться сюда и присоединиться к нам. Это проще, чем уйти. Королева избегает потерь в стае и утечки информации о нас.

– Королева?

– Да, она самая старшая и главная из воробьев, которые сюда попали. Завтра вечером все узнаешь!

Чирик выглядел опечаленным, так оно и было на самом деле. Ложась спать в прорехе между двумя кусками гипсокартона, из которого были сложены здешние стены, он вспоминал аромат дерева, который исходил от стен его родного дома. Впрочем, все ведь складывалось не так плохо! Он не уснул навсегда на морозе, он поел фри-ка-дель-ку (так, кажется, сказал Эктоп), и это было вкусно и сытно. Ему тепло и есть где спать. И он среди воробьев, хотя пока непонятно чего от них ждать. Чирику здешние воробьи казались почти такими же непредсказуемыми, как люди.

***

Весь следующий день Чирик был вынужден обходиться минимальной активностью. Эктоп предупредил его, что утром в магазин начнут приходить люди, и не стоит «мозолить» им глаза. Чирику предстояло наблюдать за тем, кто происходит в магазине, и запоминать вопросы, которые у него возникнут, чтобы вечером получить на них ответы. Люди сновали внизу до самой темноты, а когда они ушли, Чирику невыносимо захотелось спать – сказывался привыч-

ный режим сна и бодрствования. С рождения мама приучала его вставать с рассветом солнца и ложиться спать с закатом. Здесь же все было наоборот – воробьи, боящиеся разоблачения их массового присутствия, научились спать днем и вести активный ночной образ жизни, подобно грызунам, обитающим рядом с человеком.

Совет, куда от отправился в компании Эктопа, пропускать из-за усталости было нельзя, потому что он был всецело посвящен ему, Чирику. Осознание этого факта взбудрило воробья. Волнительно, когда твоей персоне уделяют столько внимания. В честь того, что событие важное, совет проходил внизу, среди человеческой мебели. Все воробьи расположились на пестром ковре, разложенном у черного дивана, в то время как Королева восседала на оном. С высоты своего статуса она обратилась к Чирику. – Выйди вперед, мы попривествуем нового члена нашей стаи и наречем тебя.

Чирик вспомнил, что говорил ему Эктоп о церемонии имянаречения.

– У королевы есть правая рука, советник, попугай. Он тут живет тоже давно, но раньше жил у людей, которые приходят сюда каждое утро. У них он и узнал все эти имена, которыми называют вновь прибывших. Это своего рода посвящение. У тебя забирают старое имя и дают новое. А вместе с ним и новую жизнь. А о старой – забудь.

Зеленый волнистый попугайчик спустился сверху и сел рядом с королевой.

– Провозгласи имя! – приказала старая высокопоставленная воробьяха.

– ПАКС! – громко крикнул, почти каркнул, попугай.

Воробьи зачирикали в знак одобрения.

– Ты будешь служить добытчиком, – сказала королева. Тебя научат. Эмми здесь?!

Из стайки воробьев выпрыгнула молодая воробьяха. – Да, ваше величество, учтиво сказала она.

– Возьми Пакса себе в ученики, будете вместе справляться.

– Слушаюсь, ваше величество. Эмми вежливо склонила головку в сторону королевы, а затем посмотрела на Чирика-Пакса. В этот момент его сердце замерло и вновь трепыхнулось в такой силой, что у воробья закружилась голова. Глаза у Эмми Руты были совершенно особенные!

***

– Можно просто Эмми. Молодая воробьяха, в которую Чирик – именно так он продолжал себя называть для самого себя – влюбился до беспамятства с первого взгляда, рассказала ему, что значит быть добытчиком. К его огромному облегчению, ему не надо было переставать на режим сна днем. Новичков, которые привыкли спать ночью, здесь отправляли «на передовую» – днем, во время работы ресторана при магазине, добывать еду для всей стаи.

– Я тоже здесь не так давно, – рассказала Эмми. – Моя семья почти вся заснула навсегда в мороз прошлой зимой. Снаружи побоялась оставаться, да и не с кем мне там быть. Поэтому с начала холодов я здесь.

Их работа состояла в том, чтобы внимательно следить за посетителями рестораны. Если кто-то уронил еду, надлежало спуститься вниз и, стараясь быть незамеченным, поднять ее, забрать наверх и положить в хранилище.

Кроме Чирика и Эмми добытчиками трудились еще несколько воробьев. Один из них был поистине виртуозом. Он даже не думал пытаться спрятаться от людей, напротив, развлекал их, как мог. Прыгал перед ними на полу, топорщил крылья, чирикал. Людям это казалось смешным, они показывали воробья своим детям и сами бросали ему еду. Основной добычей в ресторане были фрикадельки, кусочки картошки и хлеба, листья салата. Очень желанны были кружочки огурцов и яблочные дольки, потому что они могли обеспечить утоление жажды. С этим была, пожалуй, самая большая проблема. Воробьи-водоносы пробирались по вентиляционным ходам туда, где есть водопроводные краны или иные источники воды. Они должны были буквально по капле носить воду в своих клювах в специальную емкость – пластиковую

миску, которую воробьи огромными совместными усилиями подняли на потолочные перекрытия. Воду надлежало добывать постоянно, поскольку она имеет свойство испаряться, помимо того, что ее пьют. Происходило это ночью. Для начала лазутчику предстояло найти то место, где кто-то из людей неплотно закрыл на ночь водопроводный кран или оставил на столе стакан с заветной жидкостью. А дальше дело техники, упорная и кропотливая работа – туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда. До изнеможения. Как и Эмми с Чириком при свете дня.

***

Чирик быстро втянулся в свою новую жизнь. Он привык к тому, что его называют Паксом, и отзывался на это имя. Хотя поначалу мог долго не оборачиваться на зов товарищей, чем вызывал их смех. В дневной смене воробьев были такие же новички, как он с Эммой. О чем они чирикали в свободное от добычи пищи время? Вспоминали вольную жизнь, порой голодную, опасную, но и такую прекрасную. В их памяти жили родные гнезда, друзья и сородичи. Воробьиные байки передавали из уст в уста. Многие из них рассказала им Амадина из зоомагазина. Эта пичуга утверждала, что она тоже воробей, только яванский, или просто Рисовка. На вид она была на них не очень похожа – яркая окраска и страстная любовь к вокалу, непривычный акцент и необычные вкусовые предпочтения. Однако по духу и характеру амадина была им близка, и дневные воробьи дружили с ней. Эта амадина сбежала из своей клетки в зоомагазине и теперь была что называется на вольных хлебах. Никто не знал, где она живет – она никогда не приглашала к себе в гости. Но воробьи подпускали ее к своей кормушке – взамен она развлекала их пением и танцами, рассказами о диковинной заморской жизни, да и просто радовала внешним видом. Поговаривали, что многие воробьи были влюблены в красотку. Но амадина твердила, что создаст пару только с себе подобным, а такого среди них пока не было. Чирик же был влюблен в Эмми Руту, и, кажется, об этом догадывались все птички дневной смены. Будучи природными сплетниками, они шушукались и перечирикивались у него за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.